

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

СУДАКОВА ВИКТОРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ «ЧУЖОГО» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Специальность: 10.02.19. - Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МОСКВА 2005

Работа выполнена на кафедре западноевропейских языков и сравнительного языкознания
Факультета романо-германской филологии
Московского Городского Педагогического Университета.

Научный руководитель:

доктор филологических наук
СУЛЕЙМАНОВА ОЛЬГА АРКАДЬЕВНА

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор Крейдлин Г.Е.

кандидат филологических наук

Кириченко А.С.

Ведущая организация:

Башкирский Государственный Университет

Защита состоится _____ часов на заседании Диссертационного
Совета К850.007.06 при Московском Городском Педагогическом Университете по адресу:
105062, г. Москва, М. Казенный пер., д.56, ауд. ЦЗ/

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского Городского
Педагогического Университета по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный
проезд, д.4.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
к.ф.н., доцент

Михеева И.В.

Предлагаемое диссертационное исследование посвящено анализу характера концептуализации «чужого» в языковой картине мира. Задача работы состоит в том, чтобы описать те компоненты ситуации, которые получают отражение при построении модели успешного межкультурного общения, определить параметры, которые оказываются релевантными для ситуации межкультурной коммуникации, а также установить, как общество маркирует представителя иной культурной среды. Диссертация выполнена в рамках одного из направлений когнитивной лингвистики, разрабатываемого на основе подхода, предложенного и обоснованного О.Н.Селиверстовой и ее учениками [Селиверстова 1968; 1975; 1976; 1980; 1988; 2001; Сулейманова О.А. 1986; Усонене 1983; Шабанова 1998 и др.]. Зародившись во второй половине прошлого столетия, когнитивная наука прошла большой путь развития как в отечественном языкознании [Болдырев 2001; Булыгина, Шмелев 1997; Демьянков 1994; Кубрякова 1996; 2001 и др.], так и в зарубежной лингвистике [Лич 1983; Ченки 1996; Fillmore 1972; Jackendoff 1984; 1993; Langacker 1988; Talmy 1988]. На сегодняшний день данное направление является одним из самых интенсивно развивающихся и многообещающих в отечественной лингвистике.

Актуальность диссертационного исследования определяется, во-первых, сформировавшимся в лингвистике еще в середине прошлого века устойчивым интересом к исследованию содержательной стороны языковых единиц. При этом, как оказалось, соединяя вместе грамматически разрозненные по линии разных частей речи в пределах отдельных словоформ и разных семантических полей элементы описания одного и того же концепта, можно выявить совершенно новые семантические структуры [Убийко 2001, 118]. В связи с этим в сферу семантических исследований все чаще стали вовлекаться исследования конкретных семантических полей или отдельных слов, близких по значению, в процессе описания которых рассматриваются как лингвистические, так и экстралингвистически релевантные аспекты ситуации межкультурного общения. Вместе с тем, концепт «чужой», являясь одним из самых семантически наполненных концептов в картинах мира большинства современных языков, на данный момент не получил исчерпывающего семантического описания. Как представляется, в настоящее время, которое характеризуется постоянным развитием межкультурных отношений и вытекающим отсюда вниманием к проблеме политкорректное™, исследование данного концепта становится все более целесообразным и полезным. При этом слова, образующие данный концепт (например, в современном английском языке это лексемы *alien*, *foreigner*, *newcomer*, *outsider* и *stranger*), также сложно признать полностью описанными, и получение исчерпывающего семантического описания данных единиц является одной из

основных задач данного исследования. Более того, при описании концепта «чужой» представляется важным не только описать семантику отдельных лексических единиц, но и построить фрагмент языковой картины мира, представленной данным концептом. Так как существующее на сегодняшний день описание данного фрагмента языковой картины мира сложно признать адекватным, задача получения его исчерпывающего описания также определяет актуальность нашего исследования.

Вторым, однако не менее важным аспектом актуальности данной работы является то, что в ней предпринята попытка построения "технологии" исследования, которая позволила бы решать поставленные перед исследователем задачи методами и средствами разрабатываемого подхода. Современные исследователи все чаще обращаются к вопросу разработки методики лингвистического описания содержания концептов, при этом нельзя признать, что к настоящему моменту создана практически и теоретически обоснованная исследовательская методика и разработаны принципы семантического описания и лексикографического представления. Несомненно, существует ряд хорошо разработанных методик, таких как компонентный анализ (КА), дистрибутивный анализ, валентностный анализ, гипотетико-дедуктивный метод (ГДМ). Однако ряд аспектов этих методик, в частности ГДМ и методика работы с информантами, нуждается в дальнейшей детализации, что делает актуальной задачу получения более точного описания этих процедур.

Актуальность проблем семантики в целом также определяется неточностью языкового описания - явление достаточно распространенное в современной лексикографии. Как справедливо отмечают исследователи, «недостаток существующих словарей и грамматик заключается не только в том, что содержащиеся в них сведения недостаточно систематизированы, но, прежде всего, в том, что в них дается много неточных, неполных или вообще неверных семантических толкований» [Селиверстова 1976, 143]. Не будет преувеличением утверждать, что лексикографические данные по исследуемым существительным не позволяют достаточно четко разграничить значения этих лексем и, следовательно, определить условия их употребления. Таким образом, представляется значимым получить более детальное описание семантической структуры концепта «чужой», чтобы в дальнейшем на его основании можно было построить адекватные лексикографические описания лексических единиц, репрезентирующих данный концепт.

Объектом исследования являются существительные *alien, foreigner, newcomer, outsider, stranger*, репрезентирующие концепт «чужой» в современном английском языке. Выбор перечисленных языковых единиц обусловлен тем, что, во-первых, они наиболее полно представляют структуру данного концепта, а во-вторых, существующие дефиниции этих лексем нуждаются в уточнении и дополнении.

Цель исследования состоит в том, чтобы:

- исследовать то, каким образом и на основании каких принципов происходит концептуализация «чужого» в языковой картине мира, что позволит определить значимость данного концепта для понимания механизмов функционирования языка в целом, а также для построения типологии концептов и определения типов концептуальных структур;
- изучить системные связи в лексике, а также прийти к пониманию задач и возможностей когнитивной лингвистики в целом.

В связи с этим в настоящем исследовании определены следующие **задачи**: выявление структуры концепта «чужой» для построения типологии концептов и определения типов концептуальных структур;

- развитие принципов семантического описания и разработка методики когнитивного анализа;
- разработка соответствующего метаязыка описания, релевантного для данного исследования;
- подготовка и проведение экспериментального исследования, заключающегося в:
  - а) выявлении семантических признаков, разграничивающих значения слов, репрезентирующих концепт "чужой" в английском языке;
  - б) получении адекватных описаний и формулировке дефиниций данных слов, которые позволили бы правильно и уместно употреблять их в речи;
  - в) описании употребления данных лексических единиц.

Цели и задачи работы обусловили использование следующих **методов** лингвистического анализа: на начальном этапе исследования в качестве инструмента для работы с набранным языковым материалом широко использовались такие хорошо разработанные методики как контекстный, дистрибутивный и валентностный анализы. Далее, для получения некоторого исходного представления о структуре значения лексической единицы применялся компонентный анализ, при помощи которого

создавалась первоначальная гипотеза о семантике исследуемых слов; применение компонентного анализа, однако, представляется целесообразным только при условии совмещения его с другими процедурами анализа, в частности, с гипотетико-дедуктивным методом. Обязательную часть этой исследовательской процедуры составляет экспериментальная проверка соответствия предложенных описаний языковой действительности, иными словами, верификация гипотезы, сформулированной в результате применения компонентного анализа.

Материалом для исследования послужили, прежде всего, оригинальные тексты современных английских и американских авторов (XX в.), часть примеров взята из художественной литературы XIX в. Как представляется, изучаемые лексические единицы относятся к числу высокочастотных и стилистически нейтральных, что позволяет предположить отсутствие значительных принципиальных различий между британскими и американскими вариантами языка в использовании данных единиц, и дает основания рассматривать материал, собранный на основе текстов из этих двух вариантов английского языка, не дифференцировано. В качестве материала для исследования также использовались современные периодические издания, словарные статьи исследуемых слов из словарей современного английского языка, широко привлекались ресурсы корпусной лингвистики (British National Corpus) и интернета. Объем выборки в данных ресурсах составил около 15 тысяч страниц. Кроме того, при проведении экспериментальной проверки к работе привлекались информанты - носители английского языка, - которые не только оценивали и уточняли имеющиеся высказывания, но и предлагали новые, и эти предложения также были включены в корпус примеров. Таким образом, в общей сложности в ходе проведения эксперимента было обработано более 5 тыс. примеров.

Новизна исследования состоит в том, что:

1. в работе использованы инновационные методики исследования в рамках подхода, основанного на использовании эксперимента и верификационных процедур;
2. в работе также принято такое направление анализа, при котором исследователь исходит не из заранее заданной модели построения описаний - модель выводится дедуктивно из исследуемого материала, что и составляет новизну данной работы;

3. в процессе исследования выявлены новые представления, на основании которых говорящий осуществляет концептуализацию «чужого»; предложены принципиально новые признаки, репрезентирующие данный концепт в современном английском языке; по-новому представлен характер концептуализации «чужого»;
4. на основании полученных в ходе исследования признаков получены новые, более исчерпывающие описания значения лексических единиц *alien*, *foreigner*, *newcomer*, *outsider* и *stranger*.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что в ней:

1. продолжен поиск путей семантического анализа, степень разработанности которого в значительной степени определяет успешность полученных с помощью этого анализа результатов;
2. представлена разработка методики исследования и уточнены некоторые аспекты применения экспериментальной методики;
3. рассмотрены существующие системы единиц семантического описания и представлена попытка разработки метаязыка описания, релевантного не только для данного исследования, но и для семантического анализа в целом;
4. выделены принципы, лежащие в основе концептуализации исследуемого фрагмента внеязыковой действительности средствами естественного языка;
5. разработана система семантических противопоставлений, разграничивающих значения слов в рамках концепта; выявлена структура организации этих противопоставлений;
6. предложена модель описания конкретной группы слов, выявлены связи, изучены принципы организации лексической микросистемы.

Практическое значение данного исследования состоит в том, что его результаты могут найти применение в практике преподавания теоретических и практических дисциплин: в курсах по методикам лингвистических исследований и лексикологии, на практикуме по культуре речевого общения, в рамках практических семинаров по лингвистической семантике, для написания курсовых и дипломных работ. Полученные описания могут быть использованы при составлении различных грамматик, учебно-методических пособий, а также в практике составления словарей.

Сложность и многоплановость поставленных в исследовании задач определили **структуру диссертации**, которая состоит из трех Разделов, Введения и Заключения.

Во **Введении** обозначены цели и задачи исследования, определен его предмет, обоснована актуальность, сформулировано, в чем состоит новизна, а также теоретическая и практическая значимость проведенного исследования. Обоснована принятая структура работы.

Раздел 1 посвящен обоснованию теоретических предпосылок и метода исследования. В нем рассматриваются такие общие теоретические вопросы как истоки и развитие когнитивной лингвистики и сопоставление когнитивной лингвистики и традиционной семантики. Как известно, не существует единого мнения относительно места когнитивного направления в лингвистике. С одной стороны, не вызывает сомнения то, что антропоцентрический подход к исследованиям позволил по-новому интерпретировать языковую систему и речевую деятельность, и тем самым противопоставил описательную лингвистику объяснительной. Такого мнения придерживается, например, Е.С.Кубрякова, полагая, что «начатая более четырех десятилетий тому назад когнитивная революция была исключительно важна по своим последствиям - она преобразила, собственно, все науки, так или иначе связанные с исследованием знаний...» [Кубрякова 1996. 71].

С другой стороны, остается не совсем понятным, стало ли появление данного лингвистического направления настолько кардинально новаторским, как представляется многим. По словам О.Н.Селиверстовой, высказывание Р.Лангекера о том, что «грамматика языка просто обеспечивает говорящих на этом языке набором символических средств -говорящие же используют эти средства для создания и оценки языковых выражений, опираясь на свои способности к категоризации и установлению взаимосвязей» [Langacker 1988, 5]. воспринимается как возвращение к традиционным лингвистическим представлениям. В работе достаточно подробно рассматриваются аргументы в пользу обеих точек зрения на данный вопрос.

Кроме того, в Разделе 1 рассмотрены некоторые из существующих на сегодняшний день подходов к трактовке значения и методов его описания. Как представляется, любой исследователь, который занимается семантикой и проводит исследования в рамках этой дисциплины, неизбежно обращается к рассмотрению вопроса о значении, так как прежде чем строить представление о семантике некоторой конкретной лексической единицы, необходимо понять, какие элементы составляют структуру значения данной единицы.

Значительное внимание при рассмотрении данного вопроса уделено теории прототипов как стимулирующей большой интерес со стороны многих исследователей, с одной стороны, и вызывающей сомнения в целесообразности ее применения, с другой. Автор данной, исходно психологической, идеи Э.Рош [Rosch 1973], по мнению многих лингвистов, взявших за основу своих исследований идею использования прототипа (Лакофф, Джекендофф и др.), произвела переворот, предложив абсолютно новый принцип категоризации. В работе рассмотрены достоинства и недостатки теории прототипов, а также произведен сопоставительный анализ этого подхода и некоторых сходных с ним теорий (например, идея «фамильного сходства» Л.Витгенштейна, «полевая» методика Л.Вайсгербера). Вместе с тем, наибольший интерес представляет не только (и не столько) сама теория прототипов, сколько определение ее места среди более традиционных представлений о структуре значения. Как правило, призыв к использованию прототипов связывают с противопоставлением двух подходов к категоризации - «классического» и «прототипического» - и заявлением о ложности «классического подхода» и истинности «прототипического». Вместе с тем, как было показано в работах некоторых исследователей, в частности А.Вежбицкой, представление об исключительной новизне и важности такого подхода, по всей видимости, является несколько преувеличенным. Подобное противопоставление двух подходов нельзя назвать разумным, и мы нуждаемся «в синтезе двух традиций, а не в предпочтении одной в ущерб другой» [Вежбицкая 1996, 201]. Вероятно, в семантическом анализе целесообразно использовать как аппарат теории прототипов, так и инструментальной теории инвариантов, не злоупотребляя при этом понятием прототипа и используя его «как специальный инструмент анализа, а не как универсальную гносеологическую отмычку» [Вежбицкая 1996, 202]. Как представляется, во многих случаях идеи Э.Рош действительно были использованы как прикрытие в тех случаях, когда для получения семантического описания языковой единицы не было приложено достаточных усилий, и «понятие прототипа должно доказать свою пригодность через семантическое описание, а не через семантическое теоретизирование» [Вежбицкая 1996, 224].

В данной работе в качестве исходной посылки о структуре значения языковой единицы используются положения компонентного анализа, состоящие в том, что значение языкового знака представляет собой определенную структуру и принципиально членимо на более элементарные составные части - эти представления признаются сегодня практически всеми лингвистами, а разложение значения на части — иначе называемое семантической декомпозицией — является по сути единственной возможностью его описания. Однако если оценивать компонентный анализ как исследовательскую методику,

следует признать, что он не является сам по себе достаточным инструментом, который позволил бы получать адекватные результаты, и для того, чтобы описать значение языковой единицы, необходимо привлекать дополнительные исследовательские процедуры, такие как, например, гипотетико-дедуктивный метод. В работе представлено пошаговое описание применения этого метода для исследования значения конкретных лексических единиц, составляющих практический предмет данного исследования. В процессе описания метода исследования были затронуты такие проблемные аспекты применения экспериментальной процедуры на практике как, например, особенности проведения опроса информантов, определение характера исследуемого материала.

Раздел 2 посвящен разработке комплекса представлений, лежащих в основе концепта «чужой», и их обоснованию. Было установлено, что в основе концептуализации «чужого» лежат представления, связанные с различием двух типов подпространств в пределах одного пространства, принадлежность (не-принадлежность) которым маркирует некоторый объект, попадающий в «инокультурную» среду. С одной стороны, объект позиционируется как проникающий в определенное физическое подпространство S , преодолеть границы которого он может только в случае соответствия территориальным параметрам, которым удовлетворяют члены данного пространства. С другой стороны, человек существует не только в различных физических пространствах, он может характеризоваться как принадлежащий к другим видам пространства, противопоставленным физическому пространству — их можно назвать (условно)ментальными пространствами. Таким образом, в ситуации проникновения в чуждую объекту среду важным оказывается то, что данный объект представлен в языке как пытающийся преодолеть границы (условно)ментального характера (и, как следствие, проникнуть в (условно)ментальное подпространство M). Успешность преодоления такого типа границ будет определяться «степенью» соответствия объекта морально-этическим нормам, формирующим концепцию того пространства, проникновение в которое осуществляет объект.

При этом данный объект может быть представлен как осуществивший (не-осуществивший) проникновение как в один из типов подпространств — S или M , - так и в оба. Так, например, для ряда исследуемых лексем, вхождение их денотата в физическое подпространство является необходимым (а иногда и автоматически выполнимым) условием, так как только в этом случае может быть произведена идентификация объекта как «чужого», «чуждого», «постороннего». В этом случае объект оказывается маркированным относительно проникновения в оба типа подпространств, и его

принадлежность / не-принадлежность (условно)ментальному подпространству рассматриваются на фоне его вхождения в физическое подпространство некоторого пространства. Именно таким образом представляют свой денотат лексемы *alien*, *newcomer* и *outsider*. В свою очередь, идентификация объекта, обозначенного словом *foreigner* или *stranger*, как принадлежащего / не-принадлежащего к (условно)ментальному подпространству может быть осуществлена независимо от его нахождения в физическом подпространстве некоторого пространства.

Важным также оказывается размер пространства, границы которого преодолевает объект, — в зависимости от того, является пространство «непосредственно воспринимаемым», «локальным» или нет, меняется характер его идентификации. Критерий локальности пространства в данной работе понимается таким образом, что описываемое пространство должно удовлетворять одной или нескольким из следующих характеристик:

- 1) описываемое пространство является визуально наблюдаемым;
- 2) все его элементы могут быть «списочно» исчислены;
- 3) пространство представляет собой тесный круг людей;
- 4) границы пространства могут быть заданы с определенной степенью уверенности - границы легко установимы опытным путем (либо визуально наблюдаемы).

В том случае, когда пространство представлено как «локальное», непосредственно воспринимаемое, можно говорить о принадлежности / не-принадлежности к нему денотата только некоторых из исследуемых лексических единиц, а именно существительных *newcomer*, *outsider* и *stranger*. Идентификация объекта, обозначенного словом *alien* или *foreigner*, напротив, может осуществляться только на фоне некоторого «не-локального» пространства, такого как, например, пространство страны, несомненно, не удовлетворяющего ни одному из критериев локальности, описанных выше, - границы страны не могут быть обнаружены рядовым гражданином на основе визуального восприятия (если только не существует четко обозначенной демаркационной линии в виде, например, колючей проволоки или пограничных столбов); элементы, составляющие это пространство, не могут быть списочно исчислены, а само пространство, несомненно, не может быть полностью охвачено визуальным одномоментно. Кроме того, некоторые существительные оказываются немаркированными относительно требования «локальности» пространства — это, например, лексемы *newcomer* и *stranger*, репрезентирующие объект как принадлежащий / не-принадлежащий как к «локальному», так и к «не-локальному» пространству того или иного характера.

Интерес к исследованию антропоцентрической парадигмы языка, находящейся сегодня в сфере внимания лингвистики, определяет включение в исследование различных языковых явлений фигуры наблюдателя, составляющего одно из ключевых понятий этой парадигмы. Настоящая работа не явилась исключением, так как при определении характера пространства и местоположения объекта относительно этого пространства важным параметром также оказывается то, кто осуществляет идентификацию объекта в пространстве, а именно наблюдатель, с позиции которого оценивается денотативная ситуация. Введение элементов пространства наблюдателя позволяет уточнить специфику восприятия ситуации, выделить новые аспекты в структуре исследуемого концепта. В рамках исследования были изучены традиции трактовки понятия наблюдателя, рассмотрены существующие классификации данного актанта, а также внесены некоторые изменения и уточнения в интерпретацию этого понятия. Понятие наблюдателя использовано в работе для обозначения субъекта, осуществляющего идентификацию объекта X, обозначенного одним из исследуемых нами слов. Наблюдатель не тождественен экспериенцеру, а также необязательно совпадает с говорящим.

Как показало исследование, в основе концептуализации «чужого» также лежат механизмы восприятия денотативной ситуации наблюдателем, с точки зрения которого осуществляется идентификация объекта в пространстве. Вслед за О.Н.Селиверстовой [Селиверстова 1979] и Е.В.Ильчук [Ильчук 2001] были выделены два типа построения отображения объекта в сознании наблюдателя.

Первый способ предполагает, что «отображаемый факт, объект, свойства которого объективно установлены, задан в готовом виде в денотативной ситуации, и процесс отображения, следовательно, заключается только в том, чтобы в результате каких-то мыслительных операций построить в сознании проекцию этого факта, объекта в заданном наборе его свойств или причинно-следственных отношений, его характеризующих» [Селиверстова 1979, 34]. В этом случае мы получаем так называемое «проецируемое» отображение. Для построения «проецируемого» отображения субъекту суждения не требуется ментальная обработка данных об объекте, данное отображение строится только на основании перцептивно полученных данных, т.е. восприятия (в данном случае мы понимаем под восприятием его трактовку в психологии). Восприятие в данном случае может носить любой характер — зрительный, слуховой, осязательный.

Второй способ построения отображения, названный в работе [Селиверстова 1979] «конструируемым», характеризуется тем, что в исходной ситуации не содержится готового объекта отображения, а присутствуют только отдельные факты, на основании которых в сознании субъекта формируется отображение объекта. Для построения

«конструируемого» отображения необходима ментальная (мыслительная) обработка данных об объекте, так как информация, полученная на основании восприятия, является недостаточной для формирования цельного представления об объекте.

На первый взгляд представляется возможным разделить исследуемые слова на две группы: вносящие информацию о том, что суждению о денотате предшествует ментальная обработка, и вносящие информацию о том, что отображение объекта суждения строится только на основании первичного восприятия. В первую группу в соответствии с данной категоризацией попадают существительные *alien, newcomer, outsider*, во вторую *foreigner* и *stranger*. Однако, как показало исследование, ситуация несколько сложнее. Проведенный опрос информантов показал, что два типа отображения могут быть одновременно выражены в одном слове. Иными словами, в зависимости от денотативной ситуации - имеющейся у субъекта исходной информации об объекте, - характер отображения будет различаться, и некоторые из исследуемых слов могут попадать в ту или иную категорию. Так, например, денотат существительного *foreigner* может быть одномоментно осмыслен как имеющий внешние отличия от остальных членов сообщества, и, следовательно, причислен к категории «чужие». Таким образом, в большинстве случаев существительное *foreigner* будет относиться к классу слов, денотат которых осмыслен на основании только перцептивного восприятия. Вместе с тем, возможна ситуация, когда имеющаяся у субъекта информация оказывается недостаточной для немедленного формирования отображения объекта, и субъекту требуется некоторая ментальная обработка этих данных. В этом случае существительное *foreigner* будет попадать во вторую группу описанной выше классификации - слов, денотат которых не может быть осмыслен только на основании данных восприятия. Представляется, что подобная дифференциация признаков, на основании которых субъект суждения составляет свое представление об объекте, позволяет по-новому представить характер концептуализации «чужого» в языковой картине мира.

Одним из важных аспектов для понимания того, как концептуализируется «чужой» в сознании языковой личности, является понятие оценки. При вхождении объекта в сферу наблюдателя последний стремится соотнести воспринимаемый объект со своей ценностной картиной мира, что неизбежно порождает их сравнение и оценку. При концептуализации «чужого» это проявляется особенно ярко, так как именно там, где присутствует «чужое», отличное от собственной культуры, всегда имеет место сравнение. В рамках описания категории оценки были рассмотрены такие понятия как *шкала, норма* и *стереотип*, играющие важную роль в процессе идентификации объекта некоторым субъектом (наблюдателем). Так, было установлено, что большое значение при

формировании суждения об объекте, репрезентированном в некотором пространстве как чуждый ему элемент, имеет стереотипное представление об этом объекте - оказывается, что в определенных ситуациях субъект строит свое суждение об объекте не столько на основании личностных качеств индивида, сколько опираясь на некоторую «предварительную» информацию, имеющуюся в сознании субъекта; причем эта «предварительная» информация может относиться не непосредственно к самому объекту, а к некоторому индивиду, с которым субъект оценки ассоциирует данный объект. Такая ситуация возникает, например, в случае формирования суждения об объекте, репрезентированном лексемой *stranger*. Так, например, при проведении эксперимента информантам предложили оценить следующее высказывание со словом *stranger*: *The mother told her child that he should never talk to strangers — Мать велела ребенку никогда не разговаривать с незнакомцами.*

Это предложение было оценено как абсолютно верное, при этом некоторые информанты отметили, что такая оценка объясняется негативной коннотацией данного слова - то есть денотат слова *stranger* может быть представлен в сознании других людей как подозрительный, нечестный и даже опасный человек. Вместе с тем понятно, что такое отношение к объекту обусловлено не его личностными характеристиками, а стереотипным представлением о незнакомцах вообще, сформировавшимся в сознании субъекта в силу определенных причин. Таким образом, необходимо учитывать, какая информация лежит в основе суждения об объекте, и каким образом эта информация коррелирует с действительностью. Такая дифференциация данных, служащих основанием для идентификации субъекта как обладающего теми или иными свойствами, оказывается важной еще и потому, что часто в семантику лексической единицы включается информация, на самом деле не относящаяся непосредственно к значению этой единицы. (О.Н.Селиверстова, формулируя определение значения через понятие информации [Селиверстова 1976], акцентирует внимание на проблеме разграничения языковой информации и различных речевых информации, важность которой не всегда осознается, ввиду чего в значение слова часто включаются компоненты, обусловленные контекстом употребления данной единицы, или практическая информация). Значение не должно отождествляться с тем набором сведений, который хотя и может возникнуть в сознании слушателя при восприятии означающего того или иного языкового знака, в действительности не передается через него, а определяется общим смыслом высказывания или экстралингвистическим контекстом. Действительно, как показало исследование, в случае со словом *stranger* информация о негативном отношении к объекту, обозначенному

данным словом, не может считаться компонентом значения, и ее появление обусловлено общим содержанием речевой ситуации.

Таким образом, в результате исследования были выделены следующие основные признаки, обязательные для включения в семантическое описание каждого из исследуемых слов:

1. признак, вносящий информацию о принадлежности / не-принадлежности объекта X к физическому пространству, совпадающему с физическим пространством субъекта Y;
2. признак, вносящий информацию о принадлежности / не-принадлежности объекта X к (условно)ментальному пространству, совпадающему с условно-ментальным пространством субъекта Y;
3. признак «локальности», вносящий информацию о размере пространства, принадлежность к которому X-а описывается в значении данной языковой единицы;
4. признак, вносящий информацию о возможности совпадения субъекта и объекта оценки в семантическом представлении;
5. признак, вносящий информацию о наличии / отсутствии негативной оценки объекта со стороны субъекта;
6. признак, вносящий информацию о типе восприятия субъектом данных об объекте — возможность формирования суждения об объекте на основании данных перцептивного восприятия / на основании логической (ментальной) обработки данных о X-е.

В Разделе 3 представлено непосредственно описание семантики существительных, составивших предмет настоящего диссертационного исследования. При интерпретации объекта, попадающего в некоторую инокультурную среду, существительные, репрезентирующие этот объект, обнаруживают следующие семантические признаки:

Существительное *alien* вносит информацию о том, что некоторый объект X представлен как принадлежащий физическому пространству субъекта (но не вошедший в его ментальное пространство); пространство, принадлежность которому описывается в значении данного слова, не представлено как непосредственно воспринимаемое; субъект оценивает описываемый объект негативно на основании ментальной обработки данных, полученных об объекте; факт принадлежности / не-принадлежности определяется неким наблюдателем, не совпадающим с оцениваемым объектом.

Лексема *foreigner* описывает объект как соответствующий морально-этическим критериям пространства субъекта, но не принадлежащий этому пространству по физическим параметрам; оценка, которую получает объект, не носит негативный характер; для идентификации объекта оказывается достаточным перцептивно полученных данных об объекте; пространство, к которому принадлежит объект, не является «локальным»; оценка, которую получает объект, может исходить от него самого.

Слово *newcomer* вносит информацию о том, что некоторый объект X удовлетворяет физическим критериям пространства, которому принадлежит субъект, но при этом не сообщается информации о том, соответствует ли данный объект морально-этическим требованиям, предъявляемым к членам данного пространства. Пространство, принадлежность к которому описывается в значении данного слова, может быть представлено и как «локальное», и как «не-локальное». Субъект не оценивает описываемый объект негативно, оценка строится на основании ментальной обработки данных, полученных об объекте, и автором этой оценки может быть сам объект.

Существительное *outsider* репрезентирует объект как принадлежащий физическому пространству субъекта, но не входящий в его условно-ментальное пространство, при этом пространство, к которому принадлежит субъект, представлено как непосредственно воспринимаемое. Субъект оценивает объект негативно, на основании ментальной обработки данных, полученных об объекте, и данная оценка не может исходить от оцениваемого объекта.

Лексема *stranger* используется для обозначения объекта, который не удовлетворяет ни моральным, ни территориальным критериям, которым должен удовлетворять индивид для того, чтобы быть принятым в пространство, которому принадлежит субъект. Следовательно, данный объект не входит ни в физическое, ни в ментальное пространство субъекта. Пространство, не-принадлежность к которому описывается в значении данного слова, может быть представлено и как непосредственно воспринимаемое, т.е. «локальное», и как непосредственно не воспринимаемое, т.е. «не локальное». Факт не-принадлежности объекта к этому пространству определяется наблюдателем, который может совпадать или не совпадать с оцениваемым объектом. Субъект дает оценку объекту на основании перцептивно полученных данных о нем, и данная оценка не является негативной.

В результате проведенного эксперимента мы получили толкования лексических единиц, репрезентирующих концепт «чужой», которые, как представляется, позволяют получить адекватное описание соответствующего фрагмента современной языковой картины мира.

В **Заключении** подведены итоги работы, представлен обзор ее результатов и их анализ в свете поставленных и заявленных во **Введении** целей. Полученные результаты дополняют имеющиеся в лингвистике представления о наборе тех понятий, которые необходимы для описания семантики концепта «чужой». Например, в процессе исследования была установлена необходимость дифференциации параметров, на основании которых строится суждения об объекте, попадающем в инокультурную среду; выделены два типа подпространств в пределах одного пространства, проникновение в которые осуществляет данный объект.

Проведенное исследование еще раз подтвердило идею о важности выбора микросистемы в качестве объекта изучения. С одной стороны, исследование микросистемы позволяет выделить многие неочевидные признаки, входящие в семантику языковых единиц и проявляющиеся при сопоставлении их с другими, синонимичными им, единицами. С другой стороны, только исследуя микросистему в целом, можно судить об особенностях в описании того фрагмента языковой картины мира, который связан с определенной понятийной областью.

В **Заключении** обобщены эмпирические результаты исследования - сформулированы толкования рассмотренных в работе английских существительных, которые могут оказаться полезными для уточнения их лексикографических описаний, таким образом способствуя решению задачи создания адекватных действительности словарей и грамматик, поставленной еще Л.В.Щербой [Щерба 1974]. Благодаря применению уточненного методологического аппарата и разработанной методики анализа исследуемого концепта выявлены общие принципы, лежащие в основе когнитивных процессов формирования концепта «чужой» и его функционирования в естественном языке; предложены признаки, релевантные для описания семантики данного концепта.

Список публикаций по теме диссертации:

1. Волченко В.В. Построение модели семантического описания на основе гипотетико-дедуктивного метода // Лингвистика на рубеже эпох: доминанты и маргиналии. - М: МГПУ, 2004, с. 186-200.
2. Волченко В.В. К исследованию концепта «чужой» // Гумбольдтовские чтения. Новые научные и образовательные стратегии многоуровневой подготовки педагога-филолога. - М.: СТИ МГУС, 2004, с. 177-187.

3. Волченко В.В. К понятию наблюдателя и его роли в оценочной структуре // Гумбольдтовские чтения. Новая парадигма русского языкового образования и пути ее реализации. - М, МГПУ, 2005, с. 43-60.
4. Судакова В.В. К описанию семантики существительного outsider. - в печати.

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Судакова' (Sudakova), written in a cursive style.